

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Состязательность в уголовном процессе РФ»

Обучающийся

Я.В. Старкова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

В основе проведенного исследования находится принцип состязательности в уголовном процессе РФ.

Первая глава посвящена теоретическому анализу состязательности сторон в уголовном процессе. Так, проведен исторический анализ развития принципа состязательности сторон, рассмотрены этапы его становления. Кроме того, в первой главе дана общая характеристика принципа состязательности сторон.

Во второй главе исследованию посвящен анализ практических аспектов реализации принципа состязательности сторон. Представлены конкретные примеры и случаи из правоприменительной практики, выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются стороны в процессе реализации своих прав. Анализируются возможные пути их решения, включая законодательные и правоприменительные меры, направленные на улучшение ситуации и обеспечение равенства сторон в уголовном процессе.

В заключении подведены итоги исследования.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретический анализ состязательности сторон в уголовном процессе	6
1.1 Исторический аспект развития и становления принципа состязательности сторон	6
1.2 Характеристика принципа состязательности: понятие, сущность и субъекты	14
Глава 2 Практические особенности реализации принципа состязательности сторон в уголовном процессе	23
2.1 Реализация принципа состязательности сторон на правоприменительной практике	23
2.2 Процессуальные проблемы принципа состязательности и пути их решения	38
Заключение	45
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Актуальность темы исследования. Проводимое исследование связано с одним из принципов уголовного судопроизводства, а именно, состязательностью. Данный принцип закреплен в статье 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Для того, чтобы гарантировать защиту данных прав в рамках уголовного и уголовно-процессуального законодательства, рассматриваемый нами принцип состязательности необходим, важен и имеет большую значимость, он призван исключить получения привилегий какой-либо из сторон, участвующих в уголовном процессе, помогает уравнивать права и обеспечивать свободы, помогает не допустить осуждения невиновных лиц и наказать виновных.

Государственная уголовно-процессуальная политика сегодня вынуждена постоянно реформироваться, так как появляются новые виды преступлений, растет количество новых общественно опасных деяний и соответственно, категорий граждан, которые сегодня привлекаются к уголовной ответственности (иностранные агенты, блогеры, террористы и т.д.). Процессы реформирования приводят к изменениям законодательства, как уголовного, так и уголовно-процессуального. Эффективность всех изменений зависит не только от качества новых и старых законов, но и от того с каким успехом они применяются.

При несоблюдении состязательности сторон в уголовном процессе происходит ограничение правовых полномочий стороны защиты и получения доказательственной базы. Следовательно, не в полной мере реализуется принцип состязательности в уголовном процессе. Таким образом, состязательность сторон заключается в реализации прений сторон, способствующих определению истины в рассматриваемом деле.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие между сторонами уголовного процесса.

Предмет исследования – действующие нормы права, регулирующие процесс состязательности сторон в уголовном судопроизводстве.

Цель исследования заключается во всестороннем анализе правовых аспектов принципа состязательности уголовного процесса, а также выявления практических проблем в данной области.

Задачи исследования:

- проанализировать исторический аспект развития и становления принципа состязательности сторон;
- охарактеризовать принцип состязательности сторон в уголовном процессе;
- изучить реализацию принципа состязательности сторон на правоприменительной практике;
- исследовать процессуальные проблемы реализации принципа состязательности сторон и предложить пути их решения.

Теоретическая основа исследования включает в себя научные труды в области состязательности и равноправия сторон как принципа уголовного судопроизводства: Д.А. Исмаилов, А.К. Ибрагимов, Ю.В. Сухорукова, Е.В. Марьина, В.Г. Медведев, Д.А. Липинский, И.В. Никитина и др.

Методологическая основа представлена следующим образом: системно-исторический, сравнительно-правовой анализ, диалектический, формально-юридический методы. Проведение работы по средствам данных методов стало возможным за счет изучения научной и учебной литературы, современных публикационных материалов, нормативно-правовой базы.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретический анализ состязательности сторон в уголовном процессе

1.1 Исторический аспект развития и становления принципа состязательности сторон

Анализ становления и эволюции принципа состязательности необходимо начать с изучения корней, а именно данный принцип в классическом его понимании отражается в древнеримском праве в следующей аксиоме «*audiatur et altera pars*» [28, с. 76], что означает «следует выслушать и другую сторону». Данное выражение описывает принцип, при котором каждой стороне должно предоставляться право дать ответные доказательства, каждое разбирательство должно сопровождаться объективным разбирательством.

Аналогичную позицию по данному вопросу выражает в своей работе Е.В. Марьина, а именно, по ее мнению, принцип «*audiatur et altera pars*» является основой современного принципа состязательности [39, с. 134].

По мнению Ю.В. Сухоруковой, институт состязательности в Российской Федерации берет свое начало с древнерусского права, а именно впервые данный принцип был изложен в первом писаном своде законов «Русская правда» [53, с. 96].

Я.В. Славгородская отмечает, что в России судебный процесс берет свое начало в IX в., что доказывается наличием его принципов в источниках права того времени. Уже в начале IX в. была принята «Русская правда», которая и стала первым сводом правовых норм Руси. Сводом законов, прописанных в «Русской правде» начали регулироваться общественные отношения, складывающиеся между представителями разных сословий. В нем содержались законы из разных областей: торговой, уголовной, наследственной и процессуальной [50, с. 89].

И.В. Никитина в своих теоретических исследованиях по древнерусскому праву провела системный анализ и выявила то, что «согласительный принцип берет свое начало еще на этапе первобытного строя», то есть еще до появления института государства и уже от него плавно переходит в русское право [45, с. 11].

М.Б. Кострова делает акцент на том, что уголовный процесс в современном варианте сильно отличается от процесса по Русской правде. На Руси его именовали как «тяжебный» и основной его ролью было создать условия для состязания сторон для разрешения своих жалоб в судах перед судьями. Автор также акцентирует внимание на отсутствие разграничений в то время на уголовный и гражданский процессы [34, с. 102].

Так, в качестве принципа предоставления доказательств были установлены следующие понятия:

- «показания видока» - свидетельские показания очевидцев фактов правонарушения;
- «послуха» - свидетельские показания лиц, которые при опросе могли сослаться на услышанное от третьих лиц.

В.Г. Медведев В.Г. и Д.А. Липинский в своей работе обозначают, что в литературе существует иное понятие о роли этих свидетелей, так «видоки» - выполняли задачи простых свидетелей, а «послух» выполнять роль пособника, на которого ссылался для установления обстоятельств произошедшего истец или ответчик. [41, с. 158-159].

Для рассматриваемого исторического периода характерно установление «...основания для привлечения лица к уголовной ответственности – это наличие в действиях или бездействии лица признаков состава преступления» [48, с. 164], о чем в принципе уделено внимание в работе группы авторов Д.А. Исмаилова, Д.В. Иванчука.

Необходимо отметить, что во времена применения Русской правды, дела возбуждались по фактам совершения преступлений, по жалобам и т.п. Процесс судопроизводства уже тогда включал несколько стадий, а именно:

- первая стадия – «заклич» - заявители в публичном порядке объявляли о пропаже своего имущества перед всем присутствующим населением, что являлось поводом для того, чтобы похитителя начали искать;
- вторая стадия – «свод», на которой истцы искали надлежащих ответчиков при помощи «заклича»;
- третья стадия – «гонение следа», которая содержала правило того, что где след, так и преступники.

Также во времена действия Русской Правды 1016 г. помимо свидетельских показаний, в целях определения истины использовались ордалии, что в переводе означает – «божий суд», «испытания железом и водой», а также «вещественные доказательства» [59, с. 48]. Небольшие процессы были сопровождаемы практикой применения присяги, под названием «рота». В Русской Правде 1016 г. особенности регламентации состязательности процесса отражались в его организационной структуре и процедуре. В отличие от современного разделения на уголовный и гражданский процессы, тогдашний процесс именовался как «частно-состязательный», что подчеркивало его преимущественно частный и конфронтационный характер. В этой системе важную роль играли установленные лица: истец и ответчик. Поводом для начала процесса могла служить жалоба истца или задержание предполагаемого преступника на месте преступления. Эти факторы инициировали цепочку событий, в результате которых стороны вступали в состязательный процесс с целью доказать свою правоту и достичь справедливого решения.

Псковская судная грамота 1397 г. является следующим нормативно-правовым актом, в котором рассматривается принцип состязательности. Так данный документ впервые описывает понятие «поле», подразумевающее собой судебный поединок [43, с. 137]. В работе Д.А. Гарбатовича описывается, что данное понятие подразумевало следующее установленное правило в период рассматриваемого времени, а именно если какому-то лицу был

назначен поединок, победитель состязания получает искомое [22, с. 54]. Добавляется еще один вид доказательства – «поличное», данное понятие характеризовало улику, свидетельствующую о совершении преступления [61, с. 439]. Кроме того, впервые законодателем регулируется вопрос разделения полномочий между обвинителем, защитой и судом, где суд выступал в качестве арбитра, а обвинитель доказывал виновность лица, совершившего преступное деяние. Псковская судная грамота 1397 г. сформировала принцип состязательности, выражающийся в следующем порядке: «... суд начинался с подачи жалобы или челобитьем истца, или самого общества по делам о преступлениях, по которым не было частных жалоб ...» [27, с. 188].

В Судебнике 1497 года отразились значительные изменения в регулировании состязательности судебного процесса, вводящие новые принципы и процедуры. Одной из ключевых особенностей стало закрепление двух форм уголовного судопроизводства: состязательного (обвинительного) и розыскного (инквизиционного). Несомненно, важным следует также отметить расширение круга лиц: впервые в судопроизводстве допускалось участие наймитов для стороны защиты, чем обеспечивалось полное представление интересов стороны обвиняемого. Также нельзя не отметить документальное рассмотрение – выдавался иск, содержащий подробное описание предмета дела, его сторон и основания, а также указание цены.

В последующем, с течением изменения времени и внутривидовых обстоятельств, изменялись и виды доказательств, используемые в уголовном судопроизводстве. Судебник 1550 г. закреплял следующие виды: собственное признание, показание свидетелей, «поле», присяга, жребий и «поличное».

Отметим, что состязательная форма судебного процесса в Судебнике 1496 г. и Судебнике 1550 г. была представлена лишь в гражданских и незначительных уголовных делах [58, с. 131].

Соборное уложение 1649 г. сохраняет принцип состязательности процесса, функционировавший наряду со следственным процессом

(розыском). Основными дополнениями, описанными М.А. Алиэскеровым стала практика использования неквалифицированными лицами помощи доверенных лиц, владеющих грамотой, истребование со стороны суда у участников процесса дополнительных доказательств [2, с. 127-142]. Практика использования неквалифицированными лицами помощи доверенных лиц, владеющих грамотой, может отражать изменения в социальных и экономических условиях. В подтверждении данному аргументу необходимо констатировать факт расслоения общества на богатых и бедных, где показания богатых были весомее, чем показания низших слоев.

До конца XVII в. в российском уголовном судопроизводстве сохранялся состязательный процесс, который был заменен в последующем на инквизиционный, чем регламентировалось Указом 1697 г. «Об отмене очных ставок». Как отмечает Л.В. Батиев, введение нового процесса уголовного судопроизводства «...определило основы судопроизводства на весь XVIII в.» [11, с. 12]. Со второй половины XVIII в. усиливаются следственные действия по преступлениям, чем сократило область применения состязательного принципа.

Практически до второй половины XIX в. существенных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве не последовало. Свод Законов Российской империи 1832 г. регламентировал новые функции участников инквизиционного процесса, в том числе и судебных органов. Суд обязан был выносить приговор только после всестороннего и полноценного исследования предоставленных доказательств.

Важным событием в истории России принято считать судебную реформу 1864 г., которая занимает основополагающее значение в истории становления состязательного процесса в России. В ходе проведенной реформы был принят Устав уголовного судопроизводства 1864 г., который предусматривал доказательства иска со стороны истца и доказательства возражений со стороны ответчика, расширение полномочий участников уголовного судопроизводства (следователя, обвинителя и защитника),

предоставление участия защитника на определенных этапах, а также отделение обвинителя от судебной власти, введение должности «судебный следователь» [31, с. 231]. Кроме того, полномочия суда были уменьшены: суд же не может собирать доказательную базу, а призван основывать решения исключительно на доказательствах, представленных сторонами. Достоверно отмечает Д.А. Исмаилов, считавший, что «...основными положениями судебной реформы 1864 г. являлись: разделение уголовного судопроизводства на предварительное следствие и судебное разбирательство, расширение процессуального статуса потерпевшего и обвиняемого, предоставляя им соответствующие права в уголовном процессе, упразднение системы формальных доказательств, привлечение к участию уголовного процесса присяжных заседателей...» [29, с. 315-316].

В связи с проводившейся реформой в государстве, в 1917 г. издается первый акт советской власти в сфере уголовно-процессуальных отношений – Декрет «О суде», направленный на уточнение процесса функционирования уголовного судопроизводства, организовав институт суда и усилив при этом роль судьи в вопросе состязательности процесса. Так, была предусмотрена возможность сбора информации по инициативе суда, а также на суд возлагалась обязанность принимать все необходимые меры к полному выяснению обстоятельств. Помимо института суда созданы институты адвокатуры, прокуратуры, следователей. Деятельность упомянутых выше должностных лиц была демократичной: они были приближены к населению и находились в равных условиях, несмотря на свой уголовно-процессуальный статус.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) РСФСР 1922 г. вновь лишил полномочий защитника в уголовном судопроизводстве на этапе досудебного производства, чем прямо нарушало принцип состязательности сторон в уголовном процессе. Несмотря на отсутствие регламентации рассматриваемого принципа, УПК РСФСР 1960 г. закрепляет принцип объективной истины и новый вид доказательства – признание вины. Кроме

того, УПК РСФСР 1960 г. предусмотрел для защитника право участие его на стадии окончания предварительного расследования.

24 октября 1991 г. Постановлением Верховного Совета РСФСР № 1801-1 была одобрена Концепция судебной реформы, в которой важнейшим принципом судопроизводства было соблюдение принципа состязательности и равноправия. Наряду с этим, принимается важный нормативно-правовой акт, который в последующем станет основой российской государственности - Конституция РФ в 1993 г., где в статье 123 регламентировался принцип состязательности.

А.А. Давлетов приходит к выводу, что поскольку статья 123 Конституции РФ закреплена под названием «Судебная власть», состязательность становится обязательным принципом любого судебного процесса. Автор отмечает, что при условии отсутствия указания в Конституции РФ о распространении принципа состязательности на досудебное производство, распространение на практике было применено, в частности вопроса ведения предварительного расследования уголовных дел. [24, с. 16].

Спустя некоторое время, при накоплении некоторого объема правоприменительной практики, в 1996 г. Постановлением Конституционного суда РФ № 19-П было дано разъяснение относительно принципа состязательности [47]. Это разъяснение включило следующее:

- состязательность предполагает такое судопроизводство, где функция правосудия может осуществляться только судами и она должна отделяться от функций, принадлежащих спорящим сторонам;
- при этом судом должны в полной мере обеспечивать беспристрастность и справедливость при разрешении всех спорных вопросов и предоставлять возможность всем сторонам процесса отстаивать свои интересы и позиции в равной степени;

- суды не имеют права выполнять целевые (процессуальные) функции, которые принадлежат другим участникам уголовного процесса (сторонам).

Наряду с уголовно-процессуальными отношениями, место принципа состязательности находится и в гражданских правоотношениях путем внесения изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (Федеральным законом от 30.11.1995 № 189-ФЗ). Так было в значительной степени усилено действие принципов состязательности и диспозитивности в гражданском процессе, а именно были изменены положения статьи 14 ГПК РСФСР. Новая редакция предполагала обязанность в беспристрастных действиях суда по средствам создания необходимых условий для всестороннего и полноценного рассмотрения дела, а также оказания содействия в осуществлении прав участников процесса. Принятый ГПК РФ в 2002 г. позволил модернизировать ранее закрепленные принципы состязательности в законодательных актах. Так, статья 12 ГПК РФ стала предусматривать оказание содействия судом лицам, участвующим в деле, не только в случаях предусмотренным Кодексом.

16 июля 1993 г. законом Российской Федерации № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях», уголовно-процессуальный кодекс был дополнен статьей 429, которая именовалась «Состязательность в суде присяжных», в соответствии с которой устанавливался принцип равенства сторон, указав, что предварительное слушание и производство в суде присяжных основываются на принципе состязательности.

Следующим шагом закрепления принципа состязательности стало принятие в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ. Именно данный нормативно-правовой акт закрепил распространение состязательности на

стадии досудебных уголовных производств. Это стало своего рода итогом становления состязательности уголовного процесса.

В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет в Главе 2 Принципы уголовного судопроизводства, среди которых занимает состязательность сторон, установленный статьей 15 УПК РФ.

Таким образом, история становления принципа состязательности в судебном и досудебном производстве претерпела множества изменений на пути совершенствования. Состязательность сторон является принципом уголовного процесса, подразумевающим равенство сторон при обвинении и защиты в судах. Именно состязательность помогает определить тип и саму сущность современного уголовного производства РФ. В настоящее время существует ряд проблем, которые будут рассмотрены в последующих главах о практике применения и действия рассматриваемого принципа в реальном уголовном судопроизводстве.

1.2 Характеристика принципа состязательности: понятие, сущность и субъекты

Содержащийся в статье 15 УПК РФ принцип состязательности сторон уголовного судопроизводства является одним из важнейших принципов уголовно-правового законодательства.

Многие юристы, проводящие исследования в данной области, в том числе Г.А. Бурнашев и А.С. Шаталов приводят следующее определение состязательности сторон – это принцип уголовного процесса, подразумевающий равенство сторон при обвинении или защиты в судах [60, с. 126]. Именно состязательность сторон помогает определить тип и собственно сущность современного уголовного производства в Российской Федерации.

Как уже стало известно из исторического анализа, основной Закон Российской Федерации – Конституция РФ. Все остальные законодательные

акты должны отвечать принципам, заложенным Конституцией РФ. Нормами статьи 2 Конституции РФ закреплено, что именно люди, их свободы и права – высшая ценность для государства. Принцип состязательности помогает обеспечить соблюдение и защиту прав и свобод, поскольку он является конституционным и закреплен в части 3 статьи 123 Конституции РФ. Положения данной статьи устанавливают, что судебные процессы РФ должны производиться на принципах состязательности и равенства всех сторон, и это является обязанностью государства [33].

До последнего времени государственные деятели России считали, что страна должна непременно встраиваться в мировое сообщество, поэтому все законодательство на протяжении уже двух десятилетий приводится к международным стандартам. Ситуация резко изменилась только в последний год, когда уже невозможно скрывать то, что все эти западные устои не имеют истины, все они подвержены двойным стандартам. Поэтому в настоящее время направление реформирования законодательства несколько изменилось.

По мнению исследователей, в том числе и А.Ю. Астафьева, эффективная реализация уголовно-правовых норм зависит от наличия всех условий и средств, проведения уголовного процесса [8, с. 130]. Например, для того, чтобы уголовный процесс реализовался в полной мере, необходимо чтобы участники уголовного судопроизводства в лице должностных лиц были достаточно подготовлены для работы в новых условиях.

В.В. Дьяконова в своих исследованиях отмечает, что «принцип состязательности основан на разделении в уголовном процессе, а именно на том, что мнения защиты и обвинения расходятся по многим моментам в решении процессуальных проблем и вопросов» [26, с. 88]. Действительно, уголовно-процессуальное законодательство установило, что одни и те же участники уголовного процесса не могут занимать в уголовном процессе разные стороны. Функции процессуально-уголовной направленности должны пониматься как совокупность и прав, и обязанностей всех сторон, принимающих участие в уголовных процессах. Все это обуславливается

целями и ролью их участия в производства по уголовным делам, а также направленностью отдельных субъектов в процессах.

М.О. Баев обращает внимание на то, что состязательность уголовного процесса – это возможность обеспечить равенство сторон (граждан) перед законом. То есть, исключить какого-либо преимущества при заявлениях, доказывании, удовлетворении ходатайств, при этом любые приведенные доводы не имеют определенной заранее силы [9, с. 79].

Следовательно, состязательность уголовного процесса заключается в следующих содержательных моментах:

- при разрешении уголовных вопросов между сторонами и гражданами, принимающими участие в уголовных процессах – в полном разделении сторон защиты и обвинения;
- в усилении роли судов в уголовном судопроизводстве, то есть суды должны быть освобождены от предрассудков обвинительного характера.

Необходимо начать с того, что уголовное законодательство защищает права человека через компетенцию судов общей юрисдикции. Этот процесс обеспечен четкой системой гарантий конституционного характера. Данные гарантии и являются базовой основой всего уголовного процесса, определяющие основные начала, сущность и характер. Именно они должны моделировать стандарты уголовного процесса.

В.В. Кульков и П.В. Ракчеева отмечают, что значение законодательного закрепления принципа состязательности уголовного процесса закрепляется всеми международно-признанными законодательными стандартами. Уголовный процесс должен придерживаться только тех принципов, которые имеют нормативное закрепление. Другие, даже самые позитивные идеи не могут считаться принципами, а могут быть только элементами правосознания. Все должностные лица и органы, задействованные в уголовных процессах должны соблюдать все признанные законом принципы [35, с. 42].

Г.А. Бурнашев считает, что постановка проблем с применением и реализацией состязательности имеет огромное значение. С ним согласны большинство юристов уголовно-процессуальной отрасли права. Они утверждают, что долгое время проблема и значение состязательности уголовного процесса долго недооценивалась [15, с. 149].

В российской структуре состязательности уголовного процесса традиционно принято выделять следующие основные компоненты:

- разделение на три основные функции (защита, обвинение, разрешения уголовных дел);
- равноправие сторон в процессуальном смысле;
- суд в уголовных процессах выполняет активную и руководящую роли.

Российский законодатель считает, что только при наличии такой структуры состязательности уголовного процесса, можно предотвратить появление одностороннего характера обстоятельств, которые должны быть выявлены в процессе. А суды, в свою очередь, могут активно проводить всестороннее и полное исследование этих обстоятельств и только после этого выносить приговоры, соответствующие действительности.

Таким образом, состязательность является методом для того, чтобы найти и определить истину путем применения процедуры состязания сторон при активном участии судов в процессах разбирательства по уголовным делам.

Что касается конкретно судов, то И.Н. Кондрат отмечает, что суды должны наделяться только теми полномочиями, которые отвечают за разрешение дел по существу и процесса создания сторонам таких условий, которые позволят отстаивать позиции в полной мере. Автор говорит, что именно такая трактовка, признает общественные взгляды на справедливые суды [32, с. 76].

Ввиду того, что настоящее исследование опирается на уголовный процесс, то и состязательность следует рассматривать относительно положений отраслевого законодательства:

- в соответствии с пунктом 1 статьи 15 УПК РФ, все уголовные судопроизводства должны осуществляться по принципу состязательности;
- в соответствии с пунктом 2 статьи 15 УПК РФ, все функции уголовного процесса (защита, обвинение, разрешения) отделены друг от друга, и соответственно возложены на разные органы и должностные лица;
- в соответствии с пунктом 3 статьи 15 УПК РФ, суды – это не органы, которые производят уголовное преследование, то есть они не занимаются защитой или обвинением;
- в соответствии с пунктом 4 статьи 15 УПК РФ – защита и обвинение имеют равные права перед российскими судами.

Анализ статьи 15 УПК РФ показывает, что четкого определения состязательности в нем нет, поэтому она не раскрывает ни содержания, ни сущности, ни пределов состязательности для уголовного производства.

А.А. Матвиенко изучая теорию уголовного процесса отмечает, что состязательность является необходимым принципом, только он дает допустимые гарантии для разрешения уголовных дел и может предупредить характер односторонних расследований, предоставленных доказательств и обстоятельств, а также усилить уровень доверия сторон к судам РФ [40, с. 230].

Практика показывает, что часть 3 статьи 29 УПК РФ предоставляет судам право рассматривать жалобы на действия или бездействие стороны обвинения. Это указывает на стремление к усилению судебного контроля за предварительным расследованием, что, в свою очередь, способствует укреплению законности и защите прав личности в уголовном процессе. В соответствии с нормами статей 278, 282, 283 и 287 УПК РФ, суды не только рассматривают уголовные дела, но и обязаны принимать все необходимые

меры для установления фактических обстоятельств дела и сбора доказательств, включая исследование уже имеющихся и истребование новых доказательств. Считаем, что предоставление судам таких полномочий играет ключевую роль в обеспечении справедливости и прозрачности уголовного процесса. Судебный контроль за действиями стороны обвинения является необходимым элементом, который помогает предотвратить злоупотребления и гарантирует, что права всех участников процесса будут защищены. Это особенно важно в условиях, когда доверие к правоохранительным органам может быть подорвано. Суд, как независимый арбитр, обеспечивает баланс и объективность в расследовании уголовных дел, что является залогом справедливого правосудия.

Принцип состязательности в уголовном праве, касающийся подсудимых и их защитников, в первую очередь закреплен статьей 46 УПК РФ. Эта статья предоставляет право защищать свои права и интересы всеми законными средствами и способами. В соответствии с Федеральным законом от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» пункт 4.3 статьи 46 УПК РФ устанавливает, что:

- подсудимые могут иметь защитников и пользоваться их услугами с момента, указанного в пунктах 2 и 3.1 части 3 статьи 49 УПК РФ;
- им разрешается проводить конфиденциальные встречи с защитниками до первого допроса [57].

Согласно статье 51 УПК РФ на защитников возлагается обязанность использовать все законные средства и способы для выявления обстоятельств, оправдывающих обвиняемого и смягчающих его ответственность. С 2013 г. статья 51 УПК РФ была расширена:

- пункт 1.8 предусматривает возможность для обвиняемых подавать ходатайства о проведении дознания в порядке главы 32.1 УПК РФ (Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ) и в сокращенной форме;
- пункт 2 уточняет, что в случаях, указанных в пунктах 1-5 части 1 статьи 51 УПК РФ, участие защитников должно быть обеспечено в

соответствии с частью 3 статьи 49 УПК РФ. В случаях, предусмотренных пунктами 6-8 части 1 статьи 51 УПК РФ, защитник предоставляется по заявлению обвиняемого для рассмотрения дела судом присяжных или в упрощенном порядке.

На наш взгляд, закрепление состязательности в уголовном процессе является фундаментальным для обеспечения справедливости. Возможность защиты прав подсудимого на всех этапах судебного разбирательства способствует балансу сил между обвинением и защитой. Независимый и компетентный защитник играет ключевую роль в этом процессе, гарантируя, что права обвиняемого будут защищены, а все обстоятельства дела будут учтены. Это особенно важно в условиях, когда правовая система должна демонстрировать свою способность справедливо и объективно рассматривать дела. Расширение прав обвиняемых и их защитников в последние годы является важным шагом к укреплению правового государства и обеспечению верховенства закона.

Вопросы, касающиеся участия прокуроров и судей на стадиях судебных разбирательств, содержат множество проблемных аспектов. Для обеспечения принципа состязательности в суде необходимо четко разграничить функции: прокурорам следует предоставить исключительно обвинительные полномочия, а суды должны выполнять только функцию правосудия, без каких-либо обязанностей по уголовному преследованию.

Анализ правовой литературы показывает, что вопрос обвинительной функции на стадии судебного разбирательства вызывает споры. Одни юристы утверждают, что в российских судах функция обвинения присутствует, тогда как другие считают ее отсутствующей и считают это правильным. В правовом государстве, каковым является Россия, функция обвинения является неотъемлемым элементом состязательности в уголовном процессе.

Соотношение функций обвинения, защиты и разрешения дела с другими процессуальными функциями также вызывает разногласия. Одни специалисты считают, что в уголовном процессе существуют только эти три

функции. Другие полагают, что, помимо основных функций обвинения, защиты и разрешения дела, имеются и другие, но они менее значимы. Третьи же считают, что все функции важны, но не придают им большого значения.

Мы убеждены, что четкое разделение ролей между прокурорами и судьями является ключевым для справедливого судебного процесса. Прокурор должен сосредоточиться на обвинении, тогда как судья должен быть беспристрастным арбитром, не вовлеченным в уголовное преследование. Это разделение функций способствует поддержанию баланса между сторонами обвинения и защиты, что является основой принципа состязательности. Установление четких границ между функциями поможет избежать конфликта интересов и обеспечит объективность судебного разбирательства. В условиях правового государства такой подход необходим для защиты прав всех участников процесса и укрепления доверия к судебной системе.

Многие авторы связывают функцию обвинения исключительно с этапом судебного разбирательства, рассматривая прокурора как равноправную сторону в процессе. Одни исследователи считают, что прокурор становится обвинителем при утверждении обвинительного заключения, другие полагают, что это происходит после принятия решения о передаче дела в суд. Однако, большинство сходится во мнении, что процессуальная роль прокурора в суде заключается в поддержании обвинения [14, с. 36].

Авторы, которые придерживаются этой точки зрения, утверждают, что прокурор в суде выполняет исключительно функцию обвинителя. Это обусловлено тем, что прокурор приходит в суд с твердым убеждением в виновности обвиняемого на основании собранных доказательств и его задача состоит в доказательстве обвинительного тезиса перед судом [17, с. 62].

Таким образом, деятельность прокурора в суде должна сводиться к представлению и обоснованию доказательств виновности, с целью убеждения суда в необходимости осуждения обвиняемого. Это процессуальное положение прокурора является ключевым для обеспечения состязательного характера судебного разбирательства [15, с. 147].

Однако в действующем законодательстве нет четких норм, которые ограничивали бы деятельность прокурора в суде исключительно поддержанием обвинения. Такое положение приводит к тому, что прокурор выполняет также и надзорные функции, что характерно для розыскного процесса, а не для состязательного судопроизводства. В результате, в стадии судебного разбирательства функция обвинения размывается, и прокурор осуществляет надзор за законностью процесса. Современная судебная реформа направлена на создание правового государства, где укрепление принципа состязательности играет ключевую роль. Законодательное закрепление этого принципа в уголовном процессе и его четкая регламентация имеют важное практическое значение. Однако недостаточная проработанность законодательства и отсутствие четко прописанных процедур препятствуют полному воплощению принципа состязательности [21, с. 20].

В дальнейшем, необходимо совершенствовать законодательство таким образом, чтобы обеспечить активное участие защиты на всех этапах, включая досудебное производство. Это позволит создать более сбалансированный и справедливый уголовный процесс, где права всех участников будут надлежащим образом защищены [52, с. 115]. Считаем, что четкое разделение ролей прокурора и судьи, а также усиление процессуальных прав защиты, являются необходимыми шагами для укрепления принципа состязательности. Это не только повысит объективность и справедливость судебных разбирательств, но и укрепит доверие общества к судебной системе в целом.

В заключение параграфа необходимо отметить следующее. Значение законодательного закрепления принципа состязательности уголовного процесса отмечается всеми международно-признанными законодательными стандартами. В российской структуре состязательности уголовного процесса традиционно принято выделять следующие основные компоненты: разделение на три основные функции (защита, обвинение, разрешения уголовных дел), равноправие сторон в процессуальном смысле, суд в уголовных процессах выполняет активную и руководящую роли.

Глава 2 Практические особенности реализации принципа состязательности сторон в уголовном процессе

2.1 Реализация принципа состязательности сторон на правоприменительной практике

Для понимания наличия функционирования принципа состязательности на данной стадии досудебного процесса необходимо рассмотреть ее важные составляющие, такие как поводы и основания для возбуждения уголовного дела, порядок рассмотрения сообщения о преступлении и решения, подлежащих к принятию по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

Анализ данных элементов позволит определить на каких этапах процесса происходит взаимодействие между сторонами в данном случае со стороны полномочных органов государства и лицами, и их представителями, которыми было инициировано сообщение о преступлении, а также лица и их представителями, в отношении которых проводится проверка о наличии или отсутствии в их деяниях состава преступления.

К поводам для возбуждения уголовного дела, согласно 140 УПК РФ относится:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

В соответствии с вышесказанным для возбуждения уголовного дела необходимо, как наличие законного повода, достаточного основания, так и отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу.

Статья 141 УПК РФ указывает формы подачи заявления о преступлении, а именно: устный или письменный вид.

Авторы учебного пособия для вузов упоминают также о невозможности рассмотрения поводом для возбуждения уголовного дела анонимное заявление [38, с. 36-42]. Заявитель в обязательном порядке предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Согласно статье 143 УПК РФ, если информация о совершенном или готовящемся преступлении получена из других источников, ее регистрация представляется в виде рапорта об обнаружении признаков состава преступления должностным лицом, которым были получены данные сведения.

Р.С. Яновский в учебном пособии указывает, что «в ходе данной стадии не может проводиться большинство следственных действий, разрешены иные допустимые процессуальные действия...» [62, с. 432], которые являются тождественными следующим понятиям: «доследственные мероприятия», «доследственные действия», «проверочные мероприятия», «проверочные действия» [62, с. 432].

Авторы учебника для вузов указывают на логический характер процедуры проверки сообщения о преступлении, а именно существует необходимость действия в рамках сведений, поступивших в материал. Конечно, авторы акцентируют внимание на то, что в случае недостаточности информации для формулирования решения по итогу проверочных мероприятий, проводятся дополнительные мероприятия для сбора недостающих сведений, способствующих опровержению или подтверждению первоначальной информации [37, с. 417-418].

В целях недопущения подмены стадии возбуждения уголовного дела стадией предварительного расследования законодательно ограничена возможность применения следственных действий на доследственной проверке, в тоже время допускается применение довольно широкого спектра иных процессуальных действий. Таким образом, выводом из вышесказанного

служит то, что стадия возбуждения уголовного дела сопровождается за небольшим исключением без производства следственных действий. К таким исключениям относятся: осмотр места происшествия, предметов, документов и трупов, освидетельствование, производство судебной экспертизы.

В статье А.А. Давлетова и Н.В. Азаренко авторы приходят к выводу, что несмотря на то, что УПК РФ характеризует термин «судопроизводство» достаточно широко, включая в него как судебные, так и досудебные стадии уголовного процесса, при этом отмечая, что характер досудебной стадии не понес существенных изменений. Авторы также утверждают, что начало функционирования судебного контроля в уголовном процессе заняло незначительно место в предварительном расследовании, что обуславливает неполноту реализации принципа состязательности в досудебном производстве. Авторы считают, что сложившаяся система уголовно-процессуальной деятельности на стадиях досудебного производства, в том числе стадии возбуждения уголовного дела не приняла идею состязательности. Также отмечена сохранность розыскной (несостязательной) природы досудебного производства [24, с. 28-31].

Подобные размышления находят свое отражение в статье А.Л. Аристархова, а именно автором указано, что необходимость существования стадии возбуждения уголовного дела поставлена под сомнение включением в УПК РФ принципа состязательности сторон. В тоже время автор указывает на основания, исходя из которых, противоречия в существовании стадии и принципа не выявляются, а именно начальная стадия наделена лишь признаками присутствия уголовно-процессуальных функций, а начало функций уголовного преследования берет начало с постановления о возбуждении уголовного дела [7, с. 27-30].

М.О. Румянев в своей монографии раскрывает иную проблематику действия принципа состязательности на стадии возбуждения уголовного дела – порядок сообщения о принятом решении в части отказа в возбуждении уголовного дела согласно части 4 статьи 148 УПК РФ. Копия постановления

об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения должна быть направлена прокурору и заявителю, при этом заявителем должна быть получена информация о возможности и порядке обжалования. Автор же считает, что в соответствии с принципами состязательности и учитывая те обстоятельства, что на стадии возбуждения уголовного дела идет формирование сторон обвинения и защиты, существует целесообразность в уведомлении о принятом решении лиц, в отношении которых проводилась доследственная проверка [49, с. 99-102].

Ю.Н. Туганов и А.В. Пономарев в своей статье также указывают полярность мнений представителей научного сообщества и практической деятельности в вопросе необходимости существования стадии возбуждения уголовного дела, объясняя дискуссию конкуренцией целей уголовного судопроизводства реализацией принципа состязательности уголовного процесса [56, с. 37-42].

А.С. Вражнов в своей статье также указывает на фактическое отсутствие состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Автор повествует, что деятельность защитника в российском уголовном процессе всегда тесно связана с различными проблемами [20, с. 31-34]. Наиболее часто проблемы выявляются на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе последующего предварительного расследования. Стадия возбуждения уголовного дела не позволяет в полной мере оказать полноценную юридическую помощь доверителю, причина которого состоит в том, что решающую роль в данном этапе играют должностные лица правоохранительных органов. Данное обстоятельство свидетельствует о дискуссионных спорах в научных кругах о правомерности участия адвоката на данном участке судопроизводства и о его полномочиях.

Стадия предварительного расследования характеризуется самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, поскольку специально уполномоченные органы и должностные лица в соответствии нормами УПК РФ осуществляют деятельность по собиранию, проверке и

оценке доказательств. На основании собранной информации устанавливается виновность лица в совершении преступления, а также иные обстоятельства, имеющие значения для дела.

Уголовно-процессуальное право предусматривает две формы предварительного расследования, а именно дознание и предварительное следствие.

Предварительным следствием характеризуется основная форма предварительного расследования, осуществление которой происходит по большинству уголовных дел следователем (следственной группой), действующих в пределах, установленных в УПК РФ полномочий. Срок проведения предварительного следствия ограничен в соответствии с ч. 1 статьи 162 УПК РФ и должен быть закончен в срок, не превышающий двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Также предусмотрена возможность продления установленного срока на период до трех месяцев руководителем соответствующего следственного органа. В случае, если расследование представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен до 12 месяцев.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 158 УПК РФ, окончанием производства предварительного следствия может быть принятие одного из следующих решений, а именно:

- о прекращении уголовного дела;
- о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия;
- о направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору для передачи в суд;
- о направлении уголовного дела в суд в целях применения принудительных мер медицинского характера.

Вторая форма предварительного расследования осуществляется дознавателем (следователем) по уголовному делу, характеризующемуся

необязательным производством предварительного расследования [37, с. 218-223].

Дознание может производиться как в общем порядке, так и в сокращенной форме (часть 1.1. статьи 150 УПК РФ). Часть 3 статьи 223 УПК РФ предусматривает проведение дознания в общем порядке в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. В случае наличия оснований срок может быть продлен прокурором еще до 30 суток. Предусматриваются также случаи продления до 6 месяцев, в том числе в связи с производством судебной экспертизы. Исключительные случаи предусматривают продление срока проведения до 12 месяцев.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 158 УПК РФ производство дознания оканчивается принятием одного из следующих решений:

- о прекращении уголовного дела;
- о направлении уголовного дела с обвинительным актом прокурору для передачи его в суд.

Статья 226.6 УПК РФ регламентирует проведение дознания в сокращенной форме в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Данный срок может быть продлен до 20 суток, в соответствии с частью 9 статьи 226.7 УПК РФ. В случае если в установленный срок окончить дознание в сокращенной форме не представляется возможным, то его продолжение следует в общем порядке.

Е.А. Курнышева. в своей статье указывает, что какие бы дискуссии в научных рядах не следовали, на сегодняшний день принцип состязательности сторон имеет свое распространение также на стадию досудебного производства. Автор указывает, что на сегодняшний день данный принцип находит свое отражение в досудебном производстве в полномочиях, которыми наделил закон субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Так, например:

- предоставление обвиняемому и подозреваемому права на защиту;

- установление судебного порядка обжалования действий и решений органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование;
- предоставление права участникам процесса на сбор, представление письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств;
- предоставление права сторонам процесса заявлять ходатайства о дополнении материалов уголовного дела [36, с. 24].

Е.А. Курнышева в своей работе соглашается с мнением некоторых авторов по вопросу проявления принципа состязательности в досудебной стадии в случаях обращения сторон к суду для разрешения разногласий. Автор обозначает термин состязательность, как спор между двумя сторонами, при этом размышляя, что на досудебной стадии данный принцип должен проявляться в защите своих прав потерпевшей стороной и обвиняемым – стороной защиты, когда как в разрешении спора между ними, неким арбитром должна выступать третья сторона, а именно органы следствия, дознания, прокурор, исходя из назначения уголовного судопроизводства.

В статье также сформировано мнение о том, что закрепление на законодательном уровне органов следствия, дознания и прокурора, как участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения является парадоксальным следствием введения принципа состязательности в УПК РФ [36, с. 24-26].

А.А. Давлетов в своей статье указывает на применение принципа состязательности, как расширение правомочий стороны защиты по собиранию и представлению доказательств. К данному примеру относится возможность опроса лиц с их согласия со стороны защиты и привлечение специалиста [23, с. 28-31].

Б.Т. Безлепкин комментируя статью 47 УПК РФ указывает, что «детальный перечень прав, содержащийся в части 4 статьи 47 УПК РФ имеет одной из своих целей обеспечение реальной возможности защиты от

инкриминируемого обвинения, что и призвано обеспечить состязательность уголовного судопроизводства уже на стадии предварительного расследования» [12, с. 451-456].

А.А. Темир-Булатова в своей статье пишет, что введенная норма о расширении полномочий адвоката на опрос лиц в части возможности доказывания хоть и направлена на обеспечение принципа состязательности сторон, но на практике характеризуется исключительно вспомогательной и опосредованной ролью [54, с. 48].

А.И. Неряхин в своей статье анализирует институт защиты в уголовном судопроизводстве, исследования в материальном аспекте привели к выводу, что «...в процессе собирания доказательств при производстве дознания в сокращенной форме права адвоката-защитника ограничены, в отличие от стороны обвинения» [44, с. 30]. Материальную составляющую защиты автор видит в реализации права на предоставление сведений, в чем состоит обвинение, с последующей реализацией прав на ответ и возражение. А.И. Неряхин в своей статье указывает, что по результатам проведенных опросов среди адвокатов было выявлено, что права, предусмотренные УПК РФ в части собирания доказательств защитником путем получения предметов, документов и иных сведений, а также истребования справок, характеристик и иных документов от органов, перечисленных п. 3 ч. 3 статьи 86 на практике имеет ряд сложностей. А именно, некоторые защитники в своем ответе указали, что в некоторых случаях с не получают не только запрашиваемой информации, но и мотивированного отказа. Автор предполагает, что для регулирования полномочий защиты, а именно контроля за предоставлением предписанных прав необходимо ввести административную ответственность по аналогии со статьей 17.7 КоАП РФ. Данная статья предусматривает ответственность за умышленное невыполнение требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении [44, с. 30-32].

А.В. Петрякова в своей статье также, как и другие научные деятели указывает на проблему функционирования принципа состязательности, в связи, с чем поддерживает необходимость проведения реформирования судебной системы, а именно введения института следственных судей, расширения компетенции суда присяжных. В настоящий момент ведутся споры о выборе правовой модели реализации данного института [46, с. 8-12].

Позиций по данному вопросу представлено в достаточном разнообразии, в настоящий момент положительным фактором является то, что проблема реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве видна многим. Выступление Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. на совещании судей общей юрисдикции и арбитражных о положительном взгляде на введение в судебную систему РФ института специализированных следственных судей дает основания полагать, что в скором времени данный дефект будет исправлен принятием мер по укреплению состязательности сторон.

По отношению к судебному производству рассматриваемая стадия носит предварительный, проверочный характер.

А.Р. Белкин в своей статье описывает влияние принципа состязательности на полномочия судьи на стадии подготовки к судебному разбирательству. Так автор указывает, что согласно статье 221 УПК РСФСР предполагала наличие достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном заседании, а именно полномочия судьи по поступившему делу заключались в принятии одного из следующего решений:

- о назначении судебного заседания;
- о возвращении дела для производства дополнительного расследования;
- о приостановлении производства по делу;
- о направлении дела по подсудности;
- о прекращении дела.

Автор указывает, что руководствуясь необходимостью обеспечения состязательности уголовного процесса, законодатель в УПК РФ ограничивает полномочия судьи, сводя их к тому, что в соответствии статьей 231 УПК РФ требуется от судьи установления отсутствия препятствий к назначению судебного заседания. А.Р. Белкин указывает, что в настоящее время судья, не прибегая к необходимости проведения предварительного слушания, может лишь направить дело по подсудности или в случае отсутствия препятствий – назначить дело к слушанию [13, с. 24-30].

Говоря о предварительном слушании, в соответствии с информацией, представленной в учебнике для вузов, необходимо обозначить, что данный этап является факультативным, необязательным элементом стадии назначения судебного заседания. Проведение данной стадии возможно по основаниям, предписанным часть 2 статьей 229 УПК РФ [37, с. 424].

Следующая стадия уголовного судопроизводства является стадией судебного разбирательства, целью которого является рассмотрение дела по существу.

Согласно п. 51 статьи 5 УПК РФ установлено, что под судебным разбирательством следует понимать судебное заседание первой, второй, кассационной и надзорной инстанции.

Судом первой инстанции с участием сторон рассматривается в судебном заседании уголовное дело, устанавливается наличие фактических и юридических доказательств для признания подсудимого виновным, по окончании судебного разбирательства выносится решение о назначении наказания либо об оправдании.

«Принципами уголовного судопроизводства, регулирующими ход судебного разбирательства в суде первой инстанции, являются:

- непосредственность и устность судебного разбирательства (статья 240 УПК РФ);
- гласность судебного разбирательства (статья 241 УПК РФ);
- неизменность состава суда (статья 242 УПК РФ);

- пределы судебного разбирательства (статья 252 УПК РФ);
- председательствующий в судебном заседании (статья 243 УПК РФ);
- равенство прав сторон в судебном разбирательстве (статья 244 УПК РФ);
- разбирательство дела судом первой инстанции происходит с участием подсудимого, явка которого обязательна (статья 247 УПК РФ);
- участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно (статья 246 УПК РФ);
- регламент судебного заседания (статья 257 УПК РФ);
- меры воздействия на нарушение порядка в судебном заседании (статья 258 УПК РФ)» [16, с. 22].

Исходя из правил, установленных ранее упомянутой статьей 244 УПК РФ, в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступлении в судебных прениях, представлении суду письменных формулировок по вопросам, указанных в пункте 1-6 части первой статьи 299 УПК РФ, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Для более детального анализа, далее будут рассмотрены апелляционные постановления по уголовным делам, в которых данная проблематика имела место быть.

Так в апелляционной жалобе осужденного Ведрова В.Б. на постановление Рыбинского городского суда Ярославской области от 19 марта 2021 года по делу № 4/1-54/2021, Ведров В.Б. кроме прочего, жалуется на действия судьи, в том, что его выступление было прервано, не была дана возможность выразить пояснения об имеющихся нарушениях, возразить прокурору, чем были нарушены права на равенство сторон, состязательность и защиту. В апелляционном определении суд признал данные доводы несостоятельными, опровергая их протоколом судебного заседания,

постановление Рыбинского городского суда Ярославской области было отменено по иным причинам и направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд [4].

В апелляционной жалобе адвоката Голубцова В.В. на приговор Чарышского районного суда Алтайского края от 09 октября 2020 года по делу № 22-4875/2020, адвокат полагает, что приговор необходимо отменить по основаниям отсутствия при принятии принципа законности, обоснованности, справедливости. Данное судебное разбирательство, исходя из жалобы адвоката, было проведено при ограничении прав осужденного на защиту, принципа равенства перед законом и судом, адвокат ссылается на то, что был ограничен в предоставлении доказательств невиновности осужденного, а неустранимые сомнения в виновности необоснованно не истолкованы в пользу осужденного. Было указано также, что подсудимый был лишен возможности дать суду пояснения, привести доводы о своей невиновности, лишен возможности ответить на уточняющие вопросы защитника, так как был удален из зала судебного заседания, дальнейшее ходатайство адвоката о возвращении своего доверителя после проведения нескольких заседаний в его отсутствии для возможности дачи показаний было отклонено. Приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы не удовлетворены [5].

В апелляционной жалобе адвоката Гусейнова Р.В. на приговор Александровского районного суда Ставропольского края от 17 сентября 2020 года по делу № 22-5918/2020, адвокат в апелляционной жалобе и дополнениях к ней со стороны осужденного выразил мнение, что приговор подлежит отмене, по причине несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона и недоказанностью инкриминируемых деяний осужденному. Адвокат также ссылается на то, что судом не был принят факт написания явки с повинной осужденным под психологическим воздействием сотрудников полиции, необоснованно было отклонено заявленное в прениях ходатайство о вызове свидетелей, что нарушает принцип состязательности [6].

Данные примеры в работе были приведены с целью анализа, в каких случаях сторона защиты указывает на нарушение принципа состязательности судебном процессе. Важным фактором является то, что в ходе проведения исследования нами не было выявлено случаев проверки судом апелляционной инстанции по апелляционному представлению законности, обоснованности, справедливости приговора или иного решения суда первой инстанции в части нарушения принципа состязательности судом к стороне обвинения.

С.А. Вдовин в рамках анализа процесса реализации права на подачу апелляционной жалобы приводит позицию Л.И. Алтынниковой, что требования УПК РФ о необходимости содержания в апелляционной жалобе оснований для отмены или изменения приговора выполняет функцию усиления состязательных начал, а именно конкретные доводы и оснований способствуют формированию мотивированных возражений. Автор утверждает, что грамотно составленная апелляционная жалоба может помочь стороне защиты добиться желаемого результата. Также в работе рассмотрена проблема в части нарушения права на защиту, а равно нарушения принципа состязательности сторон в том, приведены случаи, когда суд оставляет без внимания жалобы осужденных или их защитников в ознакомлении с материалами уголовного дела в целях написания мотивированной дополнительной апелляционной жалобы. Автором раскрыта еще одна проблема, а именно непредставление возможности осужденному высказать свою позицию, как в прениях, так и в последнем слове, что является нарушением на защиту, на состязательность, а также является основанием к отмене апелляционного судебного решения. Примером данной проблемы служит приведенное автором постановление президиума Ставропольского краевого суда от 1 ноября 2017 года по делу № 44У-373/2017 [18, с. 23-41].

Принцип состязательности в уголовном процессе является конституционным, поэтому смысл основного закона государства реализуется через все остальные законы, в том числе и через Уголовно-процессуальный кодекс РФ. В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции РФ, все

судебные разбирательства должны быть основаны на равенстве и противоборстве сторон. Несмотря на то, что Конституция РФ не обязывает суды четко выполнять данное правило, вся судебная система старается применять это правило по каждому судебному делу, особенно в отношении определенных стадий уголовного производства.

П.Ю. Михайлов обращает внимание на то, что авторы, которые трудились над проектом «Уголовно-процессуального кодекса», в процессе его разработки старались перестроить предварительное производство и саму судебную систему. Но, задуманное, как показала практика, у них не получилось. В УПК РФ включены много положений, которые направлены на то, чтобы иметь возможность реализовать состязательность во всех видах преступной деятельности (закрепление процессуально-уголовного принципа состязательности, разделении сторон, отказ от объективной истины как цели при доказывании и т.д.). Но и сегодня, если объективно смотреть на практику, защита и обвинение не являются равноправными сторонами, независимые судьи (третья сторона) не допускают их противостояния [42, с. 125].

Что касается стадий в уголовном процессе, то надо заметить, что они организовываются по-разному. В судах первой и второй инстанциях все дела рассматриваются с участием защиты и обвинение, за исключением небольшого количества случаев. Стороны обвинения и защиты в этом процессе обладают одинаковыми процессуальными правами. То есть все возникающие разногласия, в прямом смысле проходят, через «треугольник сторон с распределением функций. Поэтому можно говорить о том, что современное судопроизводство РФ отвечает требованиям противопоставления процедур.

В.Т. Томин, отмечает, что проблемы противоречивости структуры в уголовном судопроизводстве не решены и сегодня. Присутствует достаточное количество неувязок, связанных с внутренними аспектами состязательности, в том числе и с беспристрастностью судов [55, с. 187].

Сегодня суды освобождены от обязательства по обвинению и стороны вроде бы имеют равенство, но что касается свобод, то их сегодня очень мало, многие практики говорят только об 1%. Практика правосудия доказывает наличие обвинительного характера, в этом и состоит основное противоречие. То есть современные суды не являются беспристрастными. Позиции судей в спорах наделены организационно-управленческим характером. Этот характер и определяет психологические позиции судей. Процессуальное право в принципе имеет возможность снизить эту негативную тенденцию, если будет создан механизм снижения масштабов субъективных судебных решений. То есть, в случаях, когда появляются обстоятельства определенного рода, то закрытия уголовных дел в связи с примирением сторон должны осуществляться судами в полной мере. И это не должно считаться правом судов, это должно быть их обязанностью.

Как показывает современная следственная практика, в том, чтобы обеспечить защиту обвиняемых или подозреваемых, особой трудности нет. Именно поэтому на стадиях предварительных процедур, задачи по обеспечению прав личности не сводятся к какой-либо конфронтации, а касаются в основном того, чтобы наделить субъекты целым рядом необходимых компетенций для осуществления своих прав.

Таким образом, необходимо отметить, что в настоящее время состязательность уголовного процесса основана следующим фактором - обязательное участие представителей защиты и обвинения.

В соответствии с УПК РФ, в процессе рассмотрения уголовных дел по существу должны обязательно принимать участие представители прокуратуры, подсудимые (если нет ходатайств проводить разбирательства без них по делам небольшой и средней тяжести), адвокаты, свидетели и другие лица. Проблем с реализацией состязательности с уголовными процессами достаточное количество, это и допущение рассмотрения уголовных дел без присутствия подсудимых (п. часть 4 статьи 247 УПК РФ), это и отсутствие обязательной регламентации в УПК РФ обязательного участия защитников-

адвокатов, отсутствие прав на выступления в прениях других лиц, кроме обвинителей и защитников, и многие другие. Поэтому действующее уголовно-правовое законодательство все еще нуждается в доработках для того, чтобы состязательность соблюдалась в полной мере.

2.2 Процессуальные проблемы принципа состязательности и пути их решения

Конституционное положение, закрепленное в статье 15 УПК РФ, предусматривает то, что суды должны создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, стороны обвинения и защиты должны быть равноправными участниками перед судом.

Опираясь на множественные точки зрения ученых-процессуалистов, исследуемых вопросы принципа состязательности сторон, отметим множественные проблемы, возникающие на правоприменительной практике.

Так, А.Д. Авдеева и Я.Ю. Царебулев рассматривают принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве и выражают критическое мнение по поводу его правового статуса и практической реализации. Они отмечают, что законодатель в части 4 статьи 15 УПК РФ закрепил этот принцип, однако, по их мнению, его нельзя рассматривать как фундаментальный принцип уголовного судопроизводства, поскольку истинные принципы касаются конституционных прав, таких как неприкосновенность личности (статья 10 УПК РФ) и неприкосновенность жилища (статья 12 УПК РФ).

В заключении, авторы выражают сомнение в том, что существующая нормативная база и практика полностью соответствуют идее состязательности сторон, как это заложено в УПК РФ. Они считают, что для достижения реального равенства сторон необходимы дополнительные меры по

обеспечению прав и возможностей защиты, что станет важным шагом к истинной состязательности в уголовном судопроизводстве [1, с. 109-110].

Позиция О.Б. Виноградова и С.П. Портянкина о том, что государственный обвинитель и адвокат имеют одинаковый объем полномочий в уголовном судопроизводстве, представляется спорной [19, с. 266]. На наш взгляд, данное утверждение требует детального анализа в судебном порядке, поскольку реальная практика показывает существенные различия в их полномочиях и возможностях.

Во-первых, государственный обвинитель, представляющий интересы государства, обладает властными полномочиями, которые включают в себя возможность инициировать уголовное преследование, проводить следственные действия и вносить ходатайства об изменении меры пресечения. Адвокат, со своей стороны, лишён таких властных инструментов и действует в рамках предоставленных ему полномочий по защите прав и интересов своего подзащитного и не может действовать властно, указывать на необходимость проведения того или иного действия или предоставления соответствующих документов, нежели как сторона обвинения.

Во-вторых, государственный обвинитель имеет доступ ко всем материалам уголовного дела с самого начала расследования, а адвокат получает доступ к этим материалам лишь на стадии, когда они становятся доступными для защиты. В-третьих, проблема приобщения доказательств со стороны защиты также свидетельствует о неравенстве полномочий. В то время как обвинение имеет всю полноту возможностей для сбора доказательств, защита часто сталкивается с затруднениями в этом процессе.

Следовательно, для обеспечения истинной состязательности сторон необходимо наделить сторону защиты дополнительными правами и возможностями [19, с. 267]. Это может включать расширение доступа к материалам дела на ранних стадиях, предоставление адвокатам полномочий на проведение самостоятельных расследований и усиление гарантий для приобщения доказательств. Только таким образом можно будет создать

условия для реального равенства сторон в уголовном процессе и полноценной реализации принципа состязательности.

А.Э. Амасьянц рассматривает проблему реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, обращая внимание на его недостаточную реализацию на досудебном этапе. Он отмечает, что законодатель не предусмотрел механизмов, гарантирующих полное соблюдение этого основного принципа на данной стадии процесса [3, с. 45].

Во-первых, автор подчеркивает, что на сторону защиты возлагаются особые надежды, поскольку адвокат-защитник оказывает юридическую помощь и консультацию в уголовно-правовой сфере. Однако, несмотря на эту важную роль, адвокат сталкивается с ограничениями, которые снижают эффективность его работы. Например, на досудебной стадии у адвоката нет полного доступа ко всем доказательствам и материалам дела, что существенно ограничивает его возможности по защите прав подзащитного.

Во-вторых, как отмечает А.Э. Амасьянц, следователь на досудебной стадии самостоятельно решает, что будет считаться доказательством, а что нет. Это означает, что следователь обладает значительными полномочиями, которые позволяют ему определять направление и объем доказательственной базы, в то время как деятельность защитника остаётся пассивной и ограниченной.

Таким образом, автор приходит к выводу, что на досудебной стадии не созданы условия для полноценной реализации принципа состязательности сторон. Для устранения этих недостатков необходимо разработать и внедрить правовые механизмы, которые обеспечат защитнику равные возможности с обвинением на всех этапах уголовного процесса.

В.А. Демидов и И.А. Роменков предлагают важное решение для улучшения данного принципа: чтобы всю информацию, добытую адвокатом-защитником, автоматически приобщали к делу, а вопрос о значимости этой информации решал бы суд [25, с. 113].

Во-первых, данное предложение направлено на устранение существующего дисбаланса между сторонами обвинения и защиты. В настоящее время адвокаты часто сталкиваются с трудностями при попытке приобщить собранные доказательства к материалам уголовного дела. Введение такого механизма позволит уравнивать возможности сторон и обеспечит защитникам более активное участие в процессе.

Во-вторых, такое изменение подчеркнет важность независимой оценки доказательств. Суд, как нейтральный арбитр, будет принимать решения о значимости представленных защитой доказательств.

Кроме того, данное предложение способствует реализации конституционного права на защиту. Когда защитники смогут приобщать всю собранную информацию без предварительных ограничений, это повысит качество их работы и даст возможность более полно и всесторонне защищать права и интересы своих подзащитных.

А.С. Слепцов придерживается позиции, что для устранения возникших проблем необходимо предусмотреть «защитникам реальные механизмы реализации права на собирание доказательств, дабы избежать данного парадокса и добиться установления состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса» [51, с. 382]. Позиция А.С. Слепцова о необходимости предоставить защитникам реальные механизмы для сбора доказательств является важным шагом к совершенствованию уголовного процесса.

Несомненно, перечисленные проблемы отображены в правоприменительной деятельности адвоката-защитника на досудебной стадии уголовного судопроизводства, что требует особого внимания со стороны законодателя для устранения перечисленных проблем.

С нашей позиции, считаем обоснованным предложения следующего характера:

Во-первых, предусмотреть механизм подачи жалобы адвоката-защитника непосредственно прокурору, а не руководителю следственного органа, как это закреплено в ст. 124 УПК РФ, поскольку считаем, что именно

наличие процессуальной фигуры руководителя следственного органа при разрешении вопроса жалобы на действия следователя противоречит принципу состязательности сторон в виду отсутствия разрешения следователя об удовлетворении ходатайства о приобщении доказательств, полученных адвокатом-защитником. Так, в случае если следователь откажет в удовлетворении, тогда в таком случае адвокат-защитник, руководствуясь положением ст. 124 УПК РФ вправе обратиться к руководителю следственного органа, который также вправе отказать в удовлетворении жалобы, ввиду личной заинтересованности в собирании доказательств в отношении обвиняемого лица.

Для реализации такого уголовно-процессуального механизма необходимо предусмотреть в ст. 124 УПК РФ норму в следующем виде: «В случае отказа в удовлетворении ходатайства следователем или руководителем следственного органа по уголовному делу, адвокат-защитник вправе обратиться к прокурору для решения вопроса об удовлетворении ходатайства и приобщении доказательства», тем самым отметив прокурора как незаинтересованное лицо в исходе уголовного дела;

Во-вторых, несомненно, известно, что на судебной-следственной практике известны случаи, когда адвокату-защитнику отказывали в ознакомлении с материалами уголовного дела по причине затягивания процесса или как известное «явное затягивание». Законодателем данное понятие не раскрывается, оно является оценочным. Как отмечает А.А. Басакина, что «...аргументируется это тем, что обвиняемый и его защитник в ходе предварительного следствия были ознакомлены с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием доверителя, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться доверителю...» [10, с. 217].

В связи с изложенным выше предлагаем предусмотреть сроки ознакомления с материалами уголовного дела, закрепив в статье 217 УПК РФ

положение: «Обвиняемый и его защитник вправе знакомиться с материалами уголовного дела в срок, установленный законодательством». При этом для установления такого срока разработать соответствующие оценочные критерия на уровне палаты адвокатов конкретного субъекта для определения необходимого, разумного и достаточного времени для ознакомления адвоката с материалами уголовного дела. Кроме того, необходимо разработать оценочные критерии и понятие явного затягивания времени ознакомления с материалами уголовного дела.

Предлагаем рассмотреть на доктринальном уровне понятие «явное затягивание» как намеренные или необоснованные действия или бездействия, направленные на продление процесса ознакомления с материалами уголовного дела, приводящее к задержке судебного разбирательства и нарушению прав на справедливое и своевременное судебное рассмотрение;

В-третьих, вопрос об использовании технических средств при ознакомлении с материалами уголовного дела остается дискуссионным, поскольку законодателем не установлено понятие и не предусмотрен перечень технических средств, разрешенных или запрещенных для использования при ознакомлении.

Закреплено исключительно то, что допускается использование устройств с фото- и видеозаписями. Однако не регламентировано, допускается ли использование мобильного сотового телефона с фото (видео) камерой, ввиду того, что многие территориальные отделы полиции и должностные лица, несущие правоохранительную службу запрещают использование таких технических средств.

В связи с чем предлагаем в статье 5 УПК РФ закрепить понятие: «техническое средство – это сложное техническое устройство или оборудование, программное обеспечение, используемое для упрощения, ускорения и обеспечения эффективного процесса ознакомления с материалами уголовного дела»;

В-четвертых, рассмотреть отдельный механизм по сбору доказательств адвокатом-защитником. Наряду с Д.А. Исмаиловым считаем, что «...адвоката необходимо наделить достаточно широкими полномочиями по осуществлению процессуальных действий, тем самым в статье 53 УПК РФ на законодательном уровне закрепить более расширенные полномочия по сбору доказательств.

Например, адвокат будет иметь право проводить собственное адвокатское расследование, не зависящее от действий органов предварительного расследования. После проведенных мероприятий, собранные доказательства носят конфиденциальный характер до момента судебного разбирательства, после чего будут оглашены и приобщены к материалам, но в том случае, если они будут прямо отнесены к рассматриваемому уголовному делу» [30, с. 306].

Заключение

В настоящей работе был рассмотрен исторический аспект принципа состязательности в истории, что позволило выявить насколько видоизменился данный принцип.

Рассматривая главу особенности реализации принципа состязательности сторон в части досудебного и судебного производства был выявлен ряд проблем и существенных противоречий, находящих свое отражение в современном уголовном судопроизводстве, а именно:

- права защитника на досудебной стадии ограничены, не получено право проведения параллельного расследования, судья не допущен в производство в качестве арбитра в состязании обвинения и защиты;
- начало функционирования судебного контроля в уголовном процессе заняло незначительное место в предварительном расследовании, что обуславливает неполноту реализации принципа состязательности в досудебном производстве.

Некоторые авторы считают, что принцип состязательности в досудебном производстве выражен предоставлением следующих прав, что является достаточным:

- предоставление права участникам процесса на сбор, предоставление письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств;
- предоставление права сторонам процесса заявлять ходатайства о дополнении материалов уголовного дела.

Некоторые представители научного сообщества видят нарушение принципа состязательности сторон в случае, когда при обжаловании решения возбуждении уголовного дела согласно ст. 125 УПК РФ, судом практически всегда принимаются лишь те материалы, которые предоставили органы расследования по своему усмотрению.

Исходя из правил, установленных в ранее упомянутой статье 244 УПК РФ, в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявления отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступлении в судебных прениях, представлении суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пункте 1-6 части первой статьи 299 УПК РФ, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Среди основных проблем важно отметить ограниченные возможности по сбору доказательств у стороны защиты, неравный доступ к материалам уголовного дела, проблемы при приобщении вещественных доказательств, явное затягивание процесса ознакомление с материалами уголовного дела, ограниченность технических средств.

Несомненно, перечисленные проблемы отображены в правоприменительной деятельности адвоката-защитника на досудебной стадии уголовного судопроизводства, что требует особого внимания со стороны законодателя для устранения перечисленных проблем.

С нашей позиции, считаем обоснованным предложения следующего характера:

- предусмотреть механизм подачи жалобы адвоката-защитника непосредственно прокурору, а не руководителю следственного органа, как это закреплено в ст. 124 УПК РФ, поскольку считаем, что именно наличие процессуальной фигуры руководителя следственного органа при разрешении вопроса жалобы на действия следователя противоречит принципу состязательности сторон в виду отсутствия разрешения следователя об удовлетворении ходатайства о приобщении доказательств, полученных адвокатом-защитником. Так, в случае если следователь откажет в удовлетворении, тогда в таком случае адвокат-защитник, руководствуясь положением ст. 124 УПК РФ вправе обратиться к руководителю следственного органа, который также вправе отказать в удовлетворении жалобы, ввиду

- личной заинтересованности в собирании доказательств в отношении обвиняемого лица. Для реализации такого уголовно-процессуального механизма необходимо предусмотреть в ст. 124 УПК РФ норму в следующем виде: «В случае отказа в удовлетворении ходатайства следователем или руководителем следственного органа по уголовному делу, адвокат-защитник вправе обратиться к прокурору для решения вопроса об удовлетворении ходатайства и приобщении доказательства», тем самым отметив прокурора как незаинтересованное лицо в исходе уголовного дела;
- несомненно, известно, что на судебно-следственной практике известны случаи, когда адвокату-защитнику отказывали в ознакомлении с материалами уголовного дела по причине затягивания процесса или как известное «явное затягивание». В связи с изложенным выше предлагаем предусмотреть сроки ознакомления с материалами уголовного дела, закрепив в статье 217 УПК РФ положение: «Обвиняемый и его защитник вправе знакомиться с материалами уголовного дела в срок, установленный законодательством». При этом для установления такого срока разработать соответствующие оценочные критерии на уровне палаты адвокатов конкретного субъекта для определения необходимого, разумного и достаточного времени для ознакомления адвоката с материалами уголовного дела. Кроме того, необходимо разработать оценочные критерии и понятие явного затягивания времени ознакомления с материалами уголовного дела. Предлагаем рассмотреть на доктринальном уровне понятие «явное затягивание» как намеренные или необоснованные действия или бездействия, направленные на продление процесса ознакомления с материалами уголовного дела, приводящее к задержке судебного разбирательства и нарушению прав на справедливое и своевременное судебное рассмотрение;

- вопрос об использовании технических средств при ознакомлении с материалами уголовного дела остается дискуссионным, поскольку законодателем не установлено понятие и не предусмотрен перечень технических средств, разрешенных или запрещенных для использования при ознакомлении. Закреплено исключительно то, что допускается использование устройств с фото- и видеозаписями. Однако не регламентировано, допускается ли использование мобильного сотового телефона с фото (видео) камерой, ввиду того, что многие территориальные отделы полиции и должностные лица, несущие правоохранительную службу запрещают использование таких технических средств. В связи с чем предлагаем в статье 5 УПК РФ закрепить понятие: «техническое средство – это сложное техническое устройство или оборудование, программное обеспечение, используемое для упрощения, ускорения и обеспечения эффективного процесса ознакомления с материалами уголовного дела»;
- рассмотреть отдельный механизм по сбору доказательств адвокатом-защитником, предусмотрев новый уголовно-правовой институт – адвокатское расследование, закрепив его в способах собирания доказательств.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеева А.Д., Царебулев Я. Ю. К вопросу о реализации принципа состязательности сторон в досудебном производстве по уголовному делу // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2(42). С. 108-111.
2. Алиэскеров М.А. Развитие состязательного гражданского процесса: зарубежная практика и российский опыт // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 127-142.
3. Амасьянц А.Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 42-48.
4. Апелляционное постановление 22-1029/2021 от 07 июня 2021 года. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 23.04.2024).
5. Апелляционное постановление 22-4875/2020 от 19 ноября 2020 года. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 23.04.2024).
6. Апелляционное постановление 22-5918/2020 от 06 ноября 2020 года. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 23.04.2024).
7. Аристархов А.Л. О значении стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2020. № 1. С. 27-30.
8. Астафьев А.Ю. Эффективность судебной деятельности: понятие и критерии оценки // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2012. № 1 (12) С. 123-133.
9. Баев М.О. Тактические особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 78-84.

10. Басакина А.А. Проблемы ограничения времени ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника // Молодой ученый. 2023. № 51 (498). С. 217-218.
11. Батиев Л.В. Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11(72). С. 11-18.
12. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 640 с.
13. Белкин А.Р. Процессуальные тонкости стадии подготовки к судебному заседанию // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 24-30.
14. Бородинова Т.Г., Демидов И. Ф. Обвинение и защита: проблема равных возможностей // Журнал российского права. 2015, № 2. С. 35-43.
15. Бурнашев Г.А. Проблема реформирования предварительного следствия в российском уголовном процессе // Молодой ученый. 2017. № 52. С. 146-149.
16. Бурносова Ю.Л. Теоретические основы и практика применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.09. Челябинск, 2022. 33 с.
17. Вахромов И.А. Правоприменительная практика обеспечения принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве первой инстанции // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 60-64.
18. Вдовин С.А. Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва 2020. 286 с.
19. Виноградова О.Б., Портянкина С.П. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72), № 2. С. 264-268.

20. Вражнов А.С. Проблемные ситуации защитника на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 31-34.

21. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция для совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 18-25.

22. Гарбатович Д.А. Непреступные уголовные деяния в российском процессе XIII-XV вв. // Администратор суда. 2017. № 4. С. 53-56.

23. Давлетов А.А. Обязанность суда удовлетворять ходатайство стороны защиты о привлечении специалиста как условие обеспечения состязательности в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. 2018. № 3. С. 28-31.

24. Давлетов А.А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 16-18.

25. Демидов В.А., Раменнов И. А. Проблемы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник магистратуры. 2021. № 5-6 (116). С. 113-115.

26. Дьяконова В.В. О реализации принципа состязательности в особом порядке уголовного судопроизводства // Проблемы права. 2019. № 1 (70). С. 87-90.

27. Дьячкова А.И. Суд и судебный процесс по Псковской судной грамоте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 1. С. 185-190.

28. Ибрагимов А.К. Состязательность в Российском судопроизводстве: особенности определения // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 75-78.

29. Исмаилов Д.А. Понятие и значение уголовно-процессуального права в современном государстве // Вопросы российской юстиции. 2024. № 29. С. 314-321.

30. Исмаилов Д.А., Мурузиди А.В., Ожегова Г.А. Проблема обеспечения равноправия и состязательности сторон в уголовном процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74), № 3. С. 301-308.

31. Исмаилов Д.А., Мурузиди А.В. Становление и развитие предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // Социальное управление. 2023. Т. 5, № S2. С. 228-234.

32. Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений. М. : Юстицинформ, 2020. 312 с.

33. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

34. Кострова М.Б. Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права. М. : Академия, 2018. 320 с.

35. Кульков В.В., Ракчеева П.В. Уголовный процесс. Методика предварительного следствия и дознания. М. : Юрайт, 2022, 288 с.

36. Курнышева Е.А. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства посредством публичных обсуждений // Российский следователь. 2018. N 7. С. 24-26.

37. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов; 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с.

38. Манова Н.С., Францифоров Ю.В., Овчинникова Н.О. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов. 14-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 272 с.

39. Марьина Е.В. особенности природы принципа состязательности в российском правосудии // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 4. С. 132-136.
40. Матвиенко А.А. Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве: проблемы правоприменения // Научный альманах. 2020. № 6-1 (32). С. 228-231.
41. Медведев В.Г., Липинский Д.А. К вопросу о становлении и развитии гражданского процесса в русском праве IX-XV вв. // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12, № 1. С. 158-188.
42. Михайлов П.Ю. Эволюция уголовно-процессуального кодекса плюсы и минусы // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения. Сборник материалов III Международной студенческой научно-практической конференции. 2016. С. 125-130.
43. Михайлова И.Б. Полевой поединок - норма права в средневековой Руси // История повседневности. 2016. № 1(1). С. 136-153.
44. Неряхин А.И. Обеспечение права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме в целях реализации принципа состязательности сторон // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 30-32.
45. Никитина И.В. Диалектика развития принципа состязательности в российской юридической науке // Юридическое образование и наука. 2007. № 1. С. 7-15.
46. Петрякова А.В. Организационно-правовые вопросы в связи с введением института следственных судей в Российской Федерации // Администратор суда. 2021. № 1. С. 8-12.
47. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Российская газета, № 234, 06.12.1996.

48. Ретроспективный взгляд на эволюцию понятия «преступление» в России / Д.А. Исмаилов, Д.В. Иванчук, А.А. Мишунина, А.О. Мамина // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 10(86). С. 163-169.
49. Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М. : Юстицинформ, 2019. 148 с.
50. Славгородская Я.В. Становление и развитие принципа состязательности сторон в российском уголовном процессе с древних времен до наших дней // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 1. С. 89-92.
51. Слепцов А.С. Проблемы реализации принципа состязательности сторон в досудебной стадии производства уголовно-процессуального законодательства // Молодой ученый. 2023. № 23 (470). С. 380-382.
52. Сорокина Е.М. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском союзе. М. : Юстицинформ, 2018. 252 с.
53. Сухорукова Ю.В. Состязательность как элемент формирования древнерусского права // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 96-99.
54. Темир-Булатова А.А. Адвокатский опрос как инструмент доказывания // Адвокатская практика. 2021. № 5. С. 48 - 53.
55. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М. : Юрайт, 2019. 560 с.
56. Туганов Ю.Н., Пономарева А.В. О реализации целей уголовного судопроизводства в процессуальной деятельности дознавателей воинских частей на стадии возбуждения уголовного дела // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 3. С. 37-42.
57. Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 11 июня 2007 г. № 24. ст. 2833.

58. Хащина Э.Э. Система доказательств как характеристика обвинительной формы судебного процесса по Судебнику 1550 года // Auditorium. 2014. № 2(2). С. 130-134.

59. Хутько Т.В. История государства и права России в эпоху становления и развития феодализма (IX – начало XVI вв.): Учебное пособие для бакалавров. Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал», 2018. 154 с.

60. Шаталов А.С., Крымов А.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М. : Проспект, 2019. 864 с.

61. Щербич Л.А., Харабара В.А. Допрос в России: генезис и развитие // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2018: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Гатчина, 25 мая 2018 года. Том 1. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2018. С. 439-443.

62. Яновский Р.С. Досудебное производство: стадия возбуждения уголовного дела: учебное пособие для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 66 с.